

Варианты использования способов разогрева

— Ха? Русалки? — Мэн никогда не слышал о таком виде. — Враги?

— Нет, можно сказать, союзники. Я расскажу все подробности позже. Сначала проконтролируй, чтобы люди устроились, потом есть еще дела и у меня есть вопросы к тебе.

Янь Мо подошел к какому-то земляному возвышению и поднялся на него по лестнице. Эту трибуну он специально попросил сделать Юань Чжэня. Она была не эталонной, но ее вполне уже можно было использовать.

На этот раз Дофэй заметила Янь Мо. Увидев на молодом варваре ранее принадлежавшую ей шубу, она испытала к ней брезгливость и в то же время расстроилась. Такой холод, а на ней никуда не годная шкура. Пусть даже она и не хотела больше эту шубу, если бы она могла вернуть ее, она не отказалась бы поносить ее еще одну зиму.

Уже обосновавшиеся на новом месте воины, увидев, как Янь Мо подошел земляному возвышению, тут же отреагировали. Они собрались у трибуны и сообщили только что прибывшим соплеменникам:

— Великий жрец хочет что-то сказать, подходите скорее.

Вождь Ау и старый шаман услышав, что великий жрец собирается говорить, тут же вынырнули из полубезумного возбужденного состояния и повели соплеменников к возвышению.

Янь Мо сжал правую руку в кулак и осторожно приложил его к левой груди.

Воины Ау, проходившие боевую подготовку с Мэном, знали, что это некий приветственный ритуал, и в ответ так же ударили по левой груди. Остальные Ау так долго жили с Мэном и тоже усвоили этот ритуал.

Дофэй, глядя на то, что все это делают, была вынуждена последовать ритуалу.

Мэн, тоже подошедший к трибуне, не стал подниматься, а встал рядом с вождем Ау и остальными.

Янь Мо стоял на возвышении и смотрел на людей внизу, обдумывая свои слова. Они не должны быть слишком сложными и трудными для понимания. У Чэнь и остальные должны понять то, что он скажет, чтобы передать содержание.

Было бы здорово, если бы его способности позволяли ему донести свои идеи непосредственно до сознания каждого слушателя. Всякий раз ему приходилось дотрагиваться до лба человека, к

тому же происходило это один на один, что было очень хлопотно.

Но как можно улучшить и развить эту способность? Он практиковал тренировки начального уровня больше месяца, но, похоже, значительного эффекта это не произвело, хотя его тело казалось намного более мягким и гибким, чем раньше.

Янь Мо мысленно пожелал, чтобы все поняли его слова. Сделал глубокий вдох, закрыл глаза и настроил дыхание согласно порядку дыхания тренировки начального уровня. Помимо своей воли он медленно поднял обе руки, после чего, заговорив в каком-то своеобразном ритме, медленно произнес:

— Это дарованная богом земля, где зародится и окрепнет племя Цзю Юань. Из тех, кто пришел сюда, вы только первая группа. В будущем сюда придут еще больше людей, прошедших испытание бога, они станут народом племени Цзю Юань. Бог даровал мне силу внимать. И земля Цзю Юань обязательно станет местом, где сольются множество племен. Соплеменники! Я очень рад, что вы смогли благополучно добраться сюда. Как первых представителей народа Цзю Юань, ныне я благословляю вас даром жизни!

Янь Мо высоко задрал голову, его руки, обращенные в небо, медленно поднялись высоко вверх, он будто получил что-то из воздуха, а затем неожиданно одним махом опустил это на толпу людей.

Люди, находившиеся под возвышением, вдруг почувствовали поток ароматного ледяного ветра. Запах был настолько приятным, словно повеяло весенним утром, наполненным ароматом цветов и душистых трав, и сознание людей вдруг мигом прояснилось.

Самым удивительным было вот что. Большинство людей Ау не понимало язык Цзю Юань, но прямо сейчас им казалось, что слова великого жреца, проникли прямо им в голову. Хотя они не поняли их на слух, но осознали их смысл.

Силы почтенного великого жреца внушали ужас!

Люди Ау были потрясены, у некоторых наиболее чувствительных людей на глаза навернулись слезы, некоторые пожилые люди и женщины преклонили колени.

Хотя старый шаман в прошлом тоже благословлял всех на удачу, но они никогда не ощущали такого ясного благословения.

Многие люди, уставшие от долгой дороги, сейчас почувствовали себя очень легко. Конечно, это мог быть психологический эффект, но тот ароматный поток сыграл немаловажную роль.

Дофэй тоже верила в силу жреца, поэтому она не сомневалась в происхождении ароматного потока, только мысленно пыталась угадать, где источник сил юноши на трибуне.

Янь Мо, благословив людей, внезапно ослаб и вдруг упал.

— Великий! — У Чэнь первым бросился на возвышение.

За ним быстро подбежал Мэн, Большеглазый и Са тоже не отстали. Остальные тоже хотели подняться, но их остановил Мэн.

У Чэнь приподнял обмякшего Янь Мо и тревожно позвал:

— Великий!

У Янь Мо кружилась голова. Что с ним случилось? Он всего-то сказал несколько слов, и тут же растерял все силы.

Подошел Мэн и хотел поднять Янь Мо, но У Чэнь не позволил, он сам хотел поднять великого жреца, но это было немного сложновато.

И в этот момент пара больших ладоней выхватила Янь Мо из объятий У Чэня и подняла его.

— Старший вождь! — выкликивали воины один за другим.

Он только что вернулся из драки с сушеными рыбами и принес кучу жирной рыбы, которую выиграл в целом ряде сражений. Мужчина планировал попросить своего Мо зажарить три свежих рыбы для своего старшего Юань Чжэня, и, вернувшись, как раз увидел, как упал Янь Мо.

Юань Чжэнь бросил рыбу и полетел прямо на трибуну.

Янь Мо попытался открыть глаза, но, увидев Юань Чжэня, что-то недовольно пробормотал, спокойно закрыл глаза и тут же уснул.

Лицо Юань Чжэня было настолько страшным, что, глядя на него, можно было умереть от испуга. Крепко обнимая Янь Мо сильными, мускулистыми руками и глядя на Мэна своими узкими и длинными глазами, он холодно потребовал ответа:

— Что произошло? Почему Янь Мо вдруг упал без сознания?

Мэн, сглотнув, отступил на шаг. Теперь, когда Дофэй рассказала элементарные знания о татуировках, он сначала посмотрел на форму, количество и цвет татуировок на лице вопрошающего. Он только что обнаружил, что все три маленьких треугольных знака на лице Чжэня, с которым они расстались два месяца назад, стали сине-черными. Разве это не

означало, что не только физические силы Чжэня, но и способности крови достигли третьего ранга?

— Второй Мэн! — Юань Чжэнь, заметив, что Мэн не отвечает, уставившись ему в лицо, тут же разозлился.

«Папочка что, настолько уродлив?»

Что ж, сейчас он переживал такой период, когда был особо чувствителен к нападкам на его внешность, даже перенял словечко, которое время от времени проскальзывало у Янь Мо.

— Уважаемый вождь, это случилось потому, что великий жрец благословил всех даром жизни, только что... — чуть всхлипывая, сказал У Чэнь. Племя Ау у трибуны еще больше забеспокоились.

— Что случилось с великим жрецом? Что-то не так с великим жрецом? — беспокойно восклицали люди, толкаясь у трибуны.

— Благословил даром жизни? — брови Юань Чжэня сошлись над переносицей. С Янь Мо на руках он повернулся, посмотрел на людей под трибуной и тяжелым, без гнева, голосом сказал.
— Похоже, великий жрец очень ценит вас, и не колеблясь благословил вас даром жизни.

В отличие от Янь Мо, когда заговорил Юань Чжэнь, люди Ау тут же умолкли, и на их лицах появился испуг. Люди, пришедшие второй партией, еще помнили, как Юань Чжэнь убивал маленьких монстров, а те, кто пришел вместе с ним, видели почти божественные способности, которые Юань Чжэнь использовал, при строительстве города, и ужасный способ, которым он убил стаю волков.

— Вы очень слабые, не важно, телом, умом или способностями. Племя Цзю Юань не кормит бесполезных людей. Сейчас вы здесь, но, если кто-то не будет усердно работать, чтобы стать сильнее, не будет стараться укрепить племя Цзю Юань, не будет повиноваться моим приказам и приказам великого жреца, я не убью его, но попрошу великого жреца забрать дарованное благословение, а затем изгоню из Цзю Юань, потому что он не достоин быть человеком Цзю Юань, не достоин принимать благословение жреца, избранного богом! И не достоин пользоваться покровительством племени Цзю Юань!

Несмотря на то, что Ау не понимали слов Юань Чжэня, его энергия потрясла людей и повергла в трепет. Люди, затихнув, стояли на холодном ветру, даже маленьким детям взрослые прикрывали рот.

У Чэнь и другие быстро передали значение слов Юань Чжэня. Услышав о том, что, если они не будут подчиняться и не будут усердно трудиться, то лишатся благословения великого жреца и будут изгнаны из племени Цзю Юань, многие люди Ау задохнулись холодным воздухом.

Юань Чжань окинул взглядом лица всех присутствующих.

— Ху Ху, здоровяк Цзэ!

— Здесь! — Ху Ху и здоровяк Цзэ, которых назвали, вышли из толпы.

— Ху Ху, ты организуешь установку палаток, обязательно проследи, чтобы все устроились до наступления темноты.

— Да! — Ху Ху теперь мог понимать некоторые простые слова, к тому же приказы, которые отдавал Юань Чжань, он уже озвучивал ранее, поэтому они были подготовлены.

— Здоровяк Цзэ, ты ведешь людей разжигать огонь, кипятить воду и жарить мясо. Пусть люди отдохнут и вдоволь насытятся. В то же время не забывай об осторожности!

— Да, — здоровяк Цзэ и Ху Ху ударили кулаком в грудь.

Юань Чжань уже собрался развернуться, как кое-что вспомнил.

— У Чэнь!

У Чэнь услышав, как перед всеми назвали его имя, тут же подскочил и громко ответил:

— Здесь!

Большеглазый и Са испытали восхищение и зависть к нему, теперь его назвал старший вождь, такое большое событие!

— Мо, должно быть, часто говорил тебе, что гигиена важна, помнишь об этом? — Юань Чжань часто слышал, как Янь Мо упоминал слово «гигиена», он твердо запомнил его произношение и значение.

У Чэнь кивнул, расправил грудь и крикнул:

— Помню!

— Ты отвечаешь за то, чтобы рассказать всем, где нужно испражняться и мочиться. Если я увижу, что кто-то в поселение не выполняет требование великого жреца, я заставлю его собрать это и съесть!

— ...Да!

— И еще, собери рыбу, которую я бросил, и принеси в палатку.

— О!

Юань Чжань, договорив, отвернулся с Янь Мо на руках, он верил, что его приказы будут добросовестно выполнены.

Юань Чжань отнес Янь Мо в палатку. Убедившись, что его дыхание ровное, а цвет лица у него не плохой, и он просто спит, воин накрыл его шкурой.

У Чэнь принес рыбу, Юань Чжань снял две рыбки с прута, отдал их мальчику и отослал его. Затем быстро прижал полог палатки землей.

Добавив немного сухих дров в очаг, он развел огонь и поставил кипятиться воду.

Живя с Янь Мо, Юань Чжань, как-то само собой, заразился некоторыми привычками. Например, в спокойное время кипятить воду и пить как можно больше кипяченой воды. Были и другие, казалось бы, незначительные вещи. К примеру, постоянно мыть руки и ноги, а также тереть зубы корешками трав и все в этом роде.

Юань Чжань вернулся к кровати, откинул шкуру, посмотрел на меховое одеяние Янь Мо и для видимости подумал: «Как же тяжело так спать, конечно, тебе было бы удобнее спать голым».

После чего... Янь Мо стремительно раздел.

Даже при том, что горел огонь, в палатке было холодно, кожа Янь Мо быстро остыла и покрылась мурашками.

Юань Чжань погладил своего уважаемого жреца, невозмутимо, как можно быстрее, снял свое одеяние из шкур, нырнул в кровать и крепко-крепко обнял все также голого великого жреца.

— Я это делаю, чтобы согреть тебя, это ты меня научил, — бесстыже заявил он.

— Да, кстати, если хочешь поскорее восстановить температуру тела, что еще можно сделать?
— он растер руки юноши в своих объятиях и похлопал его по мясистой заднице. — Потереть!
Верно? Я правильно помню? Давай, я разотру тебя и согрею...

Янь Мо облапали сверху донизу, изнутри и снаружи, его терли снова и снова.

После, довольный собой от того, что юноша в его объятиях действительно согрелся, Юань Чжань с редким усердием обтер Янь Мо горячей водой, истребляя все улики.

Он испытывал благодарность богу за дарованное его великому жрецу особенное тело, глядя на то, как неосторожно оставленные отпечатки зубов уже побледнели.

На вечернем сборище у костра Юань Чжань участвовал в бурном веселье как вождь племени.

Жрец по состоянию здоровья отсутствовал.

Радость людей Ау была неполной, но в целом было оживленно. После долгого путешествия у них было горячее питье и горячая пища, люди могли наесться досыта, у них было безопасное и теплое место для ночлега. Все это поистине было похоже на сон.

Дофэй хотела приблизиться к Юань Чжаню, но остановилась, заметив взгляд Мэна.

Что же придумать, чтобы привлечь внимание этого вождя и не оттолкнуть Мэна?

Поразмыслив, она изменила свою цель и направилась к Мэну.

— Господин, — Дофэй присела на корточки рядом с Мэном и нежно позвала его.

Мэн разговаривал с Юань Чжанем, заметив Дофэй, он наклонил голову и недовольно спросил:

— Что?

— Господин, великий жрец восстановил свое здоровье?

— Почему ты спрашиваешь? — уставился на нее Мэн.

— Господин, ты не помнишь, что у меня есть способность лечить? Быть может, я могу помочь уважаемому жрецу восстановиться.

— Незачем! — категорически отказался Юань Чжань. — Он потерял жизненные силы, ты можешь их восполнить?

— Да, — для нее это было несложно, достаточно извлечь жизненные силы ближайших живых организмов и передать их жрецу.

— Нет нужды в твоей помощи, — Юань Чжань не поверил ей, он не мог допустить, чтобы

человек неизвестного происхождения лечил его жреца. Если бы Мо действительно грозила смертельная опасность, он бы мог пойти на риск, но тело Мо могло восстановиться само, эта женщина совершенна была не нужна.

— Ладно, иди! — махнул ей Мэн, чтобы Дофэй перестала ему докучать. В его глазах, какими бы полезными способностями не обладала Дофэй, она была всего-навсего рабыней.

Дофэй, которой приходилось считаться с обстоятельствами, стиснула зубы и поклонилась.

— Она не встала перед тобой на колени, — заметил Юань Чжань, взял кусок жареной баранины, встал и похлопал Мэна по плечу. — Я пойду к Мо, а ты следи за своей рабыней.

Янь Мо, соблазнившись благоуханием жареной рыбы, открыл глаза.

Его живот голодно заурчал.

С тех пор, как он начал заниматься по методу тренировок начального уровня, его аппетит заметно возрос. Он много ел и достаточно тренировался, его тело крепло на глазах, кто бы мог подумать, что сегодня перед лицом всего народа он упадет в обморок.

— Очнулся? — Юань Чжань, заметив, что Янь Мо зашевелился, испытал невероятное облегчение. Пока он делал свое дело было очень приятно, но, когда он закончил, он начал беспокоиться о состоянии Мо, опасаясь, что его действия нанесут юноше большой вред. Хотя, натирая его, он хорошенько смазал его жиром и втер очень много.

— Угу, — Янь Мо ощущал, что с ним в общем что-то не так, он как-то особенно устал. Вдруг подумав о чем-то, он начал ощупывать себя.

Вроде ничего необычного. Янь Мо ничего не пришло в голову о восстановлении жизненных сил, в то же время он успокоился и медленно сел.

Нечистая совесть не давала покоя Юань Чжаню, он открыл рот и сказал:

— Я спросил людей, они рассказали, что каждый понял то, о чем ты говорил сегодня. Вероятно, ты потерял сознание из-за того, что использовал свои способности сверх меры. Мой уважаемый жрец, ты что-то скрываешь от меня? Разве ты не говорил, что твоя способность — это травяной мешок, который много чего может вместить? Как ты смог заставить всех понять тебя? Кроме того, ты действительно благословил всех даром жизни?

Мысли Янь Мо переметнулись на вопросы Юань Чжана, и он еще больше отвлекся от собственного тела. Он уже думал, как оправдать свои коммуникативные способности, и теперь, когда его спросили, сказал заранее заготовленный ответ:

— Я жрец, получивший наследие божественного предка, естественно, я получил не один дар. За исключением некоторых способностей я не знаю, когда они проявятся и когда улучшатся. В этот раз все смогли понять меня, я думаю, что это, очень вероятно, связано с тренировками начального уровня, которым я тебя обучил.

— Не используй ее больше, я не хочу, чтобы ты терял сознание каждый день.

«Ну, иногда можно, раз в три-пять дней», — размечтался кое-кто.

— На этот раз я не знал и сделал это без подготовки, в следующий раз буду ее контролировать, — Янь Мо не хотел снова падать в обморок. Что-то ему подсказывало, что пока он был без сознания, скотина Чжань наверняка сделал с ним что-то непотребное, но он страдал от отсутствия улики, потому не мог его обвинить.

— Тогда, что насчет благословения?

— Ты имеешь в виду благословения даром жизни? — солгал Янь Мо без колебаний. — Это умение я только что освоил, но оно слишком расточительно для моего здоровья и затрачивает мои жизненные силы, поэтому я не могу часто его использовать.

Потому что порошка оказалось слишком мало, и в этот раз он израсходован почти все, что получилось.

— Тогда не используй его! — если это могло как-то навредить Мо, Юань Чжань был не согласен, чтобы его жрец снова страдал из-за других людей или чего-то еще.

— Ты спал со мной, — внезапно сказал Янь Мо утвердительно, не вопросительно.

— Нет! — выпалил Юань Чжань, как будто ждал этого вопроса.

— Спал.

— Нет! — он скорее умер бы, чем признался. Он не хотел, чтобы его кололи иглами.

— Твои остатки еще внутри меня.

Юань Чжань онемел. Дар предка? Он же чисто вымыл его, что могло остаться?

Янь Мо поджал губы, это животное действительно воспользовалось его бессознательным состоянием! Напрасно он думал, что тот отчасти изменил точку зрения. Варвар есть варвар!

— Ешь рыбу, она только что поджарилась, — не прошло и трех секунд, Юань Чжань как ни в чем не бывало протянул жареную рыбу Янь Мо. Как бы то ни было, он уже овладел им, ну уколёт он его разок, большое дело.

Янь Мо молча взял жареную рыбу, открыл рот и безжалостно вгрызся в нее. Они вернутся к вопросу после того, как он наестся!

Съев третью часть из семнадцати-восемнадцати жареных рыб, Янь Мо отер рот, достал иглу и тут же замахнулся ей.

Юань Чжань невольно хотел воспротивиться, но в тот момент, когда увидел негодование на лице Янь Мо, сдержал свой порыв и позволил своему уважаемому жрецу истыкать его, как ежа, иголками.

— Если такое повторится, я сделаю тебя первым в этом мире евнухом! — Янь Мо, держа скальпель в руках, указал на дружка Юань Чжаня.

Юань Чжань в ту же секунду понял значение слова евнух, и инстинктивно, используя свои способности, стремительно воздвиг защиту на свою ключевую часть.

— ...Наберешься смелости и вечно будешь носить эти трусы целомудрия! — пообещал Янь Мо.

Ночь провели без разговоров. После нескольких суматошных дней среди беспорядка нового поселения постепенно установился порядок, каждый наконец определил свое место. Работы было много.

Часть мужчин отправилась с Мэном на охоту, другая часть осталась в поселении для защиты.

Пожилые, женщины и дети отвечали за сбор хвороста и сухой травы, дубление шкур и разделку добычи.

Янь Мо попросил, чтобы в полдень, когда теплее всего, люди приходили партиями учить язык Цзю Юань. Все от стара до велика.

Старый шаман и его ученик были самыми активными, они появлялись каждый день в полдень и в обычное время приставали к Янь Мо с просьбами обучать их вместе с детьми.

Янь Мо сам не обучал все племя Ау, он передал эту задачу У Чэню и остальным двум старшим ученикам. А с вопросами, как это делать, ученики могли обращаться к нему.

Дети их возраста считались практически взрослыми в племени Ау, но по-настоящему взрослой работы им никогда не давали. Теперь же, когда великий жрец поручил им такую важную

задачу, они, конечно, пришли в восторг. Троица много спорила, однако в спорах они постепенно наладили отношения и многому научились.

Янь Мо теперь разделял день на три периода.

Два временных отрезка, утро и вечер, он вместе с У Чэнем и Юань Чжанем проводил за тренировками по методу начального уровня.

Когда Юань Чжань уходил рыть внешний городской ров, он обучал детей Ау, чей возраст он определил от пяти до восемнадцати лет. В первой группе были У Чэнь, Большеглазый и Са, которые пришли вместе с ним и, естественно, знали больше, чем остальные. Во вторую группу входили остальные шесть учеников и юноши от двенадцати до восемнадцати. В третьей группе обучались остальные дети.

Хотя обучать детей было хлопотно, для него это также был самый важный шаг в подчинении племени Ау. Остальные Ау будут стареть и умирать, но когда эти дети, которые считают честью говорить на языке Цзю Юань, вырастут, и в них не останется следов Ау, они окончательно станут людьми Цзю Юань.

И эти дети, на которых он влиял и которых обучал с детства, непременно будут считать его самым важным человеком в этом племени и, повзрослев, в будущем будут продолжать распространять это влияние.

Вторую половину дня Янь Мо посвящал медицине. В это время он лечил больных и раненых в поселении. В свободное время он исследовал лекарственные вещества и препарировал животных. Старый шаман и его ученик, У Чэнь и остальные два старших ученика помогали ему. В напряженное время он тоже обучал их некоторым медицинским знаниям.

В один из дней в полдень Янь Мо, взяв с собой двух воинов, отправились к большому озеру. Сегодня в это время они договорились встретиться с Ламоном. Он как раз изыскивал способы взаимодействия с русалками и хотел попросить разрешения побывать на острове в центре озера.

Но, прежде чем он покинул поселение, он услышал чьи-то крики издалека:

— Великий жрец! Великий жрец! Ужасно! Случилась беда!

<http://bllate.org/book/13594/1205520>